

К 50-летию ТЕАТРА ИМЕНИ МОССОВЕТА

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства Указом Президиума Верховного Совета СССР ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР имени МОССОВЕТА награжден Орденом ЛЕНИНА.

Любимцы с площади Маяковского

СНАЧАЛА была маленькая передвижная труппа — всего девять человек. Давали спектакли в рабочих клубах. Потом — театр МГСПС в Эрмитаже. Созвучный тогдашнему времени лозунг: «Давать профсоюзный театр без вовлечения профсоюза в убытки». И при полной самокупаемости самые дешевые билеты в Москва — по карману каждому пролетарию. Еще тогда, пятьдесят лет назад, началась дружба коллектива с рабочими столицы. Разные годы — разные ее формы. Активисты профсоюзов в общественном искусстве. Движение театралов. Лютые абонементы для ударников. А сегодня — творческое сотрудничество театра с коллективом ГПЗ-1.

В 1925 году театр МГСПС показал «Штурм» Билли-Блюцкерского в постановке руководителя коллектива Е. О. Любимова-Ланского. На сцену пришли, нет, вояжили солдаты Революции. Заметка о «Штурме» в «Правде» называлась: «Это надо показать съезду партии». «Штурм» — едва ли не первое серьезное достижение нашей драматургии, — говорилось в ней.

«Штурм» был поставлен заново четверть века спустя. Другой режиссер, другие актеры. Но сохранились в спектакле живой дух Революции, масштабность и мощь событий и характеров. А актеры... Уже не было замечательного Братинки — Ванина. Но зато была Раневская, был Плятун...

Две трети своего полувекового пути театр прошагал под руководством Юрия Александровича Завадского. В последние годы к его имени добавляют: «старейшина советской режиссуры», «патриарх». Да, в его облике есть нечто величественное. Мудрость, приходящая вместе с бременем лет. Однако я не знаю другого художника театра, который бы так заинтересованно и страстно заботился о молодежи.

1965 год. Группа юных студийцев театра во главе с Борисом Щедриным ре-

шает ставить внеплановый спектакль — «Даа вчера» по пьесе начинающего драматурга Георгия Полонского. Юрий Александрович поддержал молодежь. Но художественный совет театра отнесся к этой затее скептически: какие-то юнцы — самостоятельный спектакль... И потом, в пьесе есть старый учитель. Сложная роль... Разве она по плечу двадцатилетнему студийцу? Аргумент казался рашающим. Судьба будущего спектакля повисла на волоске. И тогда встал Завадский:

— Учителя буду играть я. Все знали, что Юрий Александрович был блистательным актером: первый Калаф в хантанговской «Принцессе Турандот», граф Альмавива и Чацкий в спектаклях МХАТа, но он четверть века не выходил на сцену в качестве артиста.

Завадский интересно и увлеченно репетировал эту роль. Но, к сожалению, из-за болезни не сыграл ее. А спектакль «Даа вчера» имел заслуженный успех. Теперь автор пьесы широко известен: за сценарий фильма «Дождик до понедельника» Георгий Полонский удостоен Государственной премии. А студийцы... Воодушевленный поддержкой Завадского, Борис Щедрин поставил с ними «Театр Гарсиа Лорки» — представление яркое, озорное, задиристое и несомненно талантливое. Затем последовали «Дуэль», «Эдит Пиаф» и, наконец, «Василий Теркин», спектакль энциклопедической глубины и ярчайшей выразительности...

Трудно на первых порах обойтись без поддержки наставника и старшего друга. И кто знает, состоялись бы драматург Полонский и режиссер Щедрин, если бы не изыскательная доброжелательность Завадского... Раскрылись бы так полные и разнообразно таланты Марацкой и Плятты, Саванной и Маркова, Боринкова и Дробышевой, многих других талантливых актеров-моссоватовцев, оказались они в другом театре, руководимом другим художником? Вряд ли... Вот ведь Леонид

Марков немало лет проработал в Театре им. Ленинского комсомола. Считался добротным «середином». И только Завадский открыл театральной Москве этого незаурядного мастера.

Театр им. Моссовета встретил 50-летие, имея на своей сцене спектакли, которыми: могла бы гордиться любая сцена, — «Петербургские сновидения», «Штурм», «Маскарад», «Василий Теркин» и другие. А в труппе — созвездие талантов. От замечательных «старух» — Фанны Григорьевны Раневской, Серфимы Германовны Бирман, Тамары Сумбатовны Оганезовой, проработавшей в театре все 50 лет, — до совсем юных — Щербинкина, Стеблова, Богунюхой...

Можно бы слегка успокоиться. Почить на лаврах. Куда там! Не кто-нибудь, а Завадский, моссоватовцы первыми среди столичных театров оборудовали в фойе малую сцену для показа молодежных экспериментальных спектаклей. Не кто-нибудь, а Завадский, моссоватовцы принимают и постановки первую пьесу никому нетедного и нижепера Азерикова и показывают «публицистически острый и злободневный» спектакль «Третьего не дано» — о сегодняшнем дне большого завода, о людях и проблемах экономической реформы. И это не кто-нибудь, а Завадский, моссоватовцы бросают клич: «Образцовому коммунистическому городу — образцовый театр!».

На так давно мне довелось беседовать с Юрием Александровичем. Увлеченно, взволнованно, пристрастно говорил он о молодежи своего коллектива, о большом таланте режиссера Бориса Щедрина, о фанатической преданности своему театру и яркой одаренности Александра Ланского... О том, каков большое место отводится молодежи в его ближайших творческих планах. И о самом значительном и трудном, что предстает «впереди», — о шекспировском «Гамлете».

«А в театре шел в тот вечер «Василий Теркин». Самеро Теркиных окрыляло и зрительно сражались, любили, ненавидели. И вместе с проникновенным словом Твардовского входили в зал война, поэзия, правда...

Б. ЕВСЕЕВ.